

Глава 19

Джереми выходит через дверь на белый песок. Раскаленный на солнце песок обжигает его босые подошвы, но, поскольку он так скучает по этим ощущениям, вместо этого он просто топчет по нему ногами.

«Я вернулся... я вернулся!» — восклицает он никому, все еще недоверчиво моргая. Он внезапно очнулся на фабрике по выращиванию людей, затем попытался сбежать оттуда и каким-то образом вернулся домой с помощью щеголеватого, похожего на джентльмена монстра... Это была такая странная, сказочная история. Но Джереми думает, что это удача.

«Я вернулся, я вернулся!»

Джереми кричит от волнения, бегая по берегу. Но ненадолго, потому что знакомая жгучая боль пронзила его грудь.

«Хьюк!»

Он останавливается и съеживается. Он на мгновение обхватывает и сжимает свою грудь, чтобы уменьшить боль. Ему действительно больно, но это также доказательство того, что все, через что он прошел, не просто сон. Даже татуировка со штрих-кодом все еще отчетливо выделяется на нижней части его живота, скрытая под белой тканью.

И все же приятно быть счастливым.

Хафф...

Джереми глубоко вздохнул, чтобы успокоить волнение, и замедлил шаг по песчаному пляжу. Волны, разбивающиеся о его ноги, кажутся приятными, они пенятся и разбиваются под легким дуновением морского бриза. Все реально. Обрадованный мужчина средних лет наклонился и окунул руку в воду. Прохладные волны плещутся по тыльной стороне его руки, а затем отталкиваются.

"....."

Простое пребывание в одиночестве на пляже заставило Джереми чувствовать себя излишне эмоционально. Это каким-то образом вызывает чувство надежды. Его охватывает такое ощущение, будто он может забыть все травмирующие события на фабрике и снова начать жить хорошо.

«Э...?»

Однако радость его недолговечна. Он понимает, что что-то не так. Мелкий песок не похож на песок Наватувы, каким он его помнит: здесь нет живых крабов и ракушек. Джереми встает и продолжает прогулку по пляжу. Вскоре он также понимает, что ветер не сопровождается криками чаек.

«Почему так тихо?»

Он бормочет в замешательстве.

Джереми поворачивает налево, чтобы уйти с пляжа, и видит кучу машин, припаркованных рядами на боковой дороге, но ни одного туриста не видно. Даже магазины на другой стороне дороги пусты.

"....."

Это так странно. Каким-то образом красивые пейзажи создают атмосферу компьютерной графики.

Это как...

Он помнит ту графическую рекламу программы, которая может стирать людей одним щелчком мыши. Джереми мгновенно испугался.

«Нет... этого не может быть».

Чувствуя беспокойство, он бросается вперед, не обращая внимания на тяжёлый толчок, пронзающий его подпрыгивающую грудь с каждым шагом. Подошвы его ног горят, когда он начинает бежать по горячему асфальту. Ничего из этого сейчас не имеет значения.

Джереми Роджерс бежит по острову, словно человек, преследуемый монстром. На протяжении всей дороги его не проезжает ни одна машина или мотоцикл, даже когда он посреди дороги. Каждая машина, мотоцикл и велосипед просто тихо припаркованы на обочине дороги или перед магазином.

«Хаф... хаф... есть кто-нибудь?»

Потный мужчина кричит на улицу. Тихо. Пространство полностью лишено всякого шума, создаваемого человеком.

«Есть здесь кто-нибудь!?»

Есть ли здесь кто-нибудь, есть ли здесь кто-нибудь... Только его голос эхом раздаётся в открытом воздухе. Без ответа. Все еще нет звука. И вскоре тишина делает его еще более тревожным.

"...О Боже."

Вопрос о том, является ли Макс реальным человеком, ушёл в прошлое. Потому что ему, кажется, что весь этот остров пуст и без людей. Настоящий город-призрак. Есть пляжи, дороги, магазины, рынки, рукотворные сооружения, но ни одного живого человека здесь не замечено.

"...Это нелепо."

По пляжу даже не бродят собаки и птицы. Таким образом, Джереми теперь убежден, что он единственное живое существо на острове. Пустой пейзаж совсем не гостеприимный. Он пугает его. Надежда быстро превращается в отчаяние и начинает подтачивать его рассудок.

«Черт... черт».

Достигнув своего предполагаемого магазина безделушек, Джереми нервно открывает дверь. Магазин выглядит именно так, как он его помнит. На полках выстроились различные резные изделия из дерева, слегка захлавленная стойка и фотография, на которой он и Макс украшают одну из полок.

"...Макс."

К счастью, фотография сохранилась. А сияющий Макс на фотографии — первая человеческая форма, с которой Джереми столкнулся на острове.

«Максимус... что мне теперь делать?»

Джереми жалобно бормочет Макс на фотографии, его лицо искажается, как будто он вот-вот заплачет. Как бы он ни был счастлив вернуться на остров, он расстроен и печален; он думал, что наконец-то оказался в безопасном месте, но теперь у него такое ощущение, будто он столкнулся с еще одной гигантской стеной. Прилив усталости накатывает на него.

«Я не знаю, я-я...»

Как и чувство предательства, которое начинает расти в его груди. Он вспоминает шакала, и его благодарность к нему теперь полностью переходит в обиду. Он явно дьявол. Иначе, задается вопросом Джереми, какая польза может получиться от этой гадости?

Почему ты так со мной поступаешь, что я сделал не так?

Что я сделал?

Его разочарование быстро переходит в гнев.

«Сукин сын! Да, он ни за что не исполнил бы мое желание бесплатно».

Джереми крепко сжимает кулаки, пытаясь успокоиться. Он не может понять, зачем кому-то бросать человека в такую абсурдную ситуацию. Чтобы его помучить? Ему так приятно видеть, как Джереми здесь расстраивается? О Боже, он предпочел бы, чтобы его доили на той безумной фабрике, чем оказаться здесь, на пустом острове, где не видно ни единого муравья. Джереми в ярости.

Итак, потеряв хладнокровие, он выбегает из магазина с долотами в руках и кричит в воздух.

«Эй ты! Я не хочу этого...! Отправь меня обратно на Землю!»

Но нет ни звука, ни даже появления этого демонического черного монстра. Джереми какое-то время продолжает кричать. Пока он не сдастся. Он вздыхает, проводя рукой по лицу. Видно, как солнце на краю моря медленно садится. Это потрясающие пейзажи, которые нельзя пропустить, пока вы находитесь в Наватуве, но сейчас даже захватывающий вид не интересует Джереми.

Ему еще нелепо удалось сбежать из мира монстров. Это место не Земля, не дом. Джереми упал и не имеет ни малейшего представления, что делать дальше. Все, что он видит, — это горизонт голубой воды.

«Пожалуйста, отправь меня в...»

Никто не слушает. Голос Джереми становится слабее, как у раненого.

Вскоре, как только солнце опускается за горизонт, наступает темнота. Уличные фонари начинают мерцать и заменять солнце, освещая дорогу. Джереми все еще сидит перед магазином. Он чувствует себя одиноким и напуганным. Темнота ему не помогает. Осознание того, что его бросили посреди пустоши, поражает его еще сильнее.

"Фу..."

Он чувствует себя запятнанным драгоценными воспоминаниями, которые бережно хранит в своем сердце, своей единственной надеждой. Он чувствует ярость, затем отчаяние, затем беспомощность.

'Нет нет нет. В такие моменты мне нужно собраться с силами».

Решив взять себя в руки, Джереми барабанит пальцами.

«Может быть, мне стоит что-нибудь поесть», — думает он. Он подумывает о том, чтобы сходить в закусочную, хотя думает, что его заказ некому будет принять. Но понимая, что отсутствие людей теперь не должно его волновать, он усмехается.

Может, мне сначала стоит отправиться домой.

Итак, он встает. Однако-

«Аааа...!»

<http://bllate.org/book/14080/1239040>